

**АНТИКРИЗИСНЫЙ ПЛАН ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ОТ 19 ЯНВАРЯ 2017 г.:
ОЦЕНКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ****Дмитрий Викторович МАНУШИН**кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, Казань, Российская Федерация
predmet22@mail.ru**История статьи:**

Получена 19.10.2017

Получена в доработанном
виде 12.11.2017

Одобрена 28.11.2017

Доступна онлайн 22.12.2017

УДК 338.984; 338.24; 338.26;
338.124.4**JEL:** E60, E69, L52, O20, O29**Ключевые слова:**антикризисное
планирование, кризис,
антикризисный план, оценка
антикризисного управления,
антикризисный менеджмент**Аннотация****Предмет.** Изучение январского антикризисного плана 2017 г. для своевременного выявления его слабых мест и недочетов; определение причин, мешающих реализации правильных антикризисных мер.**Методология.** Абстрактно-логический и монографический методы.**Результаты.** Оценка перечня мер, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2017 г., позволила сделать ряд основных выводов. Во-первых, главным недостатком январского антикризисного плана 2017 г. являются организационные проблемы. Второй по значимости проблемой является форма реализации заметной части его мер – субсидирование процентов по банковским кредитам. Перспектив у этого плана в нынешнем виде практически нет. Основными мерами по улучшению антикризисного плана 2017 г. будут: усиление мотивации и ответственности чиновников при их выполнении; повышение степени открытости процесса их реализации; введение ответственности за лоббизм мер, приводящих к заметным социальным потерям и экономическим убыткам; полный переход на проектные схемы реализации антикризисных мер; повышение степени межведомственного и межотраслевого взаимодействия. При этом следует отказаться от субсидирования процентов по кредитам во всех мерах плана от 19 января 2017 г. и перейти к стратегии «экспортоориентированное импортозамещение». Необходимо снизить налоговую нагрузку на предприятия, например, вернуть льготу по налогу на прибыль для всех предприятий в части, направляемой на развитие производства. Для импортозамещающих предприятий рекомендуется снизить НДС до 10%.**Выводы.** Предложенная схема корректировки антикризисных мер позволит существенно улучшить результаты этого антикризисного плана.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Манушин Д.В. Антикризисный план Правительства РФ от 19 января 2017 г.: оценки, перспективы и меры по улучшению // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 12. – С. 2291 – 2311.<https://doi.org/10.24891/ni.13.12.2291>**Постановка проблемы**

В настоящее время Правительство РФ демонстрирует весьма слабые результаты в области преодоления явного экономического кризиса в нашей стране. К основным причинам такой ситуации следует отнести недостаточный учет правительством своих предыдущих ошибок, множество идей, предлагаемых разными экспертами, из которых ему сложно выбрать наилучшие меры, слабую продуманность своих текущих

решений. Все это обуславливает необходимость изучения мер антикризисного плана в контексте информационной среды, в которой он предлагается, и повышения качества антикризисного управления в нашей стране.

**Описание современного уровня
исследований, связанных с антикризисным
планом от 19 января 2017 г.**

В настоящее время антикризисный план от 19 января 2017 г. пока не оценен ни одним

ученым, и, скорее всего, этого не произойдет. Хотя важность его исследования весьма велика, поскольку учет критики этого плана позволит его составителям скорректировать этот и последующие антикризисные планы¹.

Первая причина такого отношения в том, что антикризисный план на 2017 г. включает всего 16 мер, предполагающих расходование 108,3 млрд руб. (в 6,36 раза меньше прошлогодних расходов). Причем лишь одну из предложенных мер планируют финансировать в том числе и за счет федерального бюджета (в размере 0,8 млрд руб.), а остальные меры должны быть реализованы с использованием неизвестных источников. Это позволяет предположить, что их финансирование либо вообще не состоится, либо оно произойдет в частичном объеме.

О. Фомичёв, замминистра экономического развития РФ, назвал причины малого числа этих мер: это реализация основной их части в рамках госбюджета и переход части мер в будущий стратегический антикризисный план 2017–2025 гг. Он будет включать точечные, структурные и институциональные меры, направленные лишь на устранение препятствий на пути экономического роста. При этом Фомичёв подтвердил низкую вероятность сохранения финансирования в запланированных объемах из-за отсутствия денег в госбюджете РФ².

В связи с этим вторая причина малой изученности антикризисного плана 2017 г. состоит в том, что ученые, скорее всего, планируют сконцентрироваться на исследовании итогового антикризисного плана 2017–2025 гг., а не промежуточного. Тем не

менее антикризисный план на 2017–2025 гг., представленный в мае 2017 г. Президенту РФ, был возвращен правительству на доработку. Причинами такого решения могут являться недостаточно детальная проработка этого плана и его противоречие предвыборной программе В.В. Путина.

В связи с тем что по прошествии полугодия этот план все еще находится на стадии доработки, скорее всего, он вновь будет подан В.В. Путину лишь весной 2018 г. Это означает, что сейчас лучше сконцентрироваться на анализе антикризисного плана 2017 г. и его оценке с учетом основных экономических закономерностей и других антикризисных программ с использованием наиболее подходящих методов и информационной базы исследования.

Описание методов и информационной базы исследования

Для изучения антикризисного плана 2017 г. использовались абстрактно-логический и монографический методы. Так, изучение плана предполагает разделение его на отдельные группы мер, изучение их по отдельности, выявление проблем и формулировку итогового вывода в целом. На следующем этапе проблемы, выявленные в этом и других антикризисных планах, обобщаются, и предполагается, что они будут свойственны последующим антикризисным планам. Это позволит начать устранять эти проблемы на стадии формирования антикризисного плана 2017–2025 гг., а не в процессе его реализации.

Информационной базой исследования стали антикризисные планы Правительства РФ на 2015, 2016 и 2017 гг., антикризисная программа «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России», «Стратегия – 2035», отчеты Счетной палаты РФ, данные Банка России, мнения отечественных и зарубежных авторов об антикризисных планах РФ и другие

¹ Перечень мероприятий, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2017 г.: утв. Правительством РФ 19.01.2017. URL: <http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/71492664/#ixzz4gkpa0sbU>

² Олег Фомичёв: Антикризисный план будет очень короткий. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/press/interview/2017130106>

источники. Обзор информационной среды проводился во взаимосвязи с классическими экономическими закономерностями экономической теории, теории управления и инвестиций.

Обзор информационной среды антикризисного плана 2017 г.

Основные программные документы, соперничающие с антикризисным планом – 2017, подготовили С.Ю. Глазьев («О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России», 2015)³ и А.Л. Кудрин («Стратегия – 2035», 2016). При этом доклад Глазьева находится в открытом доступе, тогда как Кудрин ограничился лишь публичной критикой «экономических заблуждений», которым не место в его стратегии. Изучение этих «заблуждений» позволяет понять, что А.Л. Кудрин твердо стоит на классических экономических закономерностях, которые предложены западным научным сообществом и на основе которых МВФ предлагает свои антикризисные рекомендации слаборазвитым странам. Так, Кудрин в своем выступлении назвал пять таких «мифов»⁴ и попытался их опровергнуть, апеллируя к «незыблемым» экономическим закономерностям и оставляя без внимания очевидные факты, названные его оппонентами. Судя по содержанию выступления А.Л. Кудрина, основным его оппонентом был С.Ю. Глазьев, который

немногим ранее в своем открытом письме указал на восемь заблуждений А.Л. Кудрина.

К очевидным фактам, игнорируемым А.Л. Кудриным, можно отнести следующие.

1. Общий внешний долг России непрерывно растет. Так, лишь за 9 мес. 2017 г. он вырос на 23 млрд долл. США, и на 1 октября 2017 г. достиг 537,4 млрд долл. США. При этом долг российских корпораций перед внешними кредиторами увеличился на 12,9 млрд и достиг 356,1 млрд долл. США. В результате объем внешнего валютного долга РФ уже находится за критической чертой. Так, на март 2017 г. ежегодная сумма погашения займов и процентных платежей съедала 38% экспортных доходов российской экономики, тогда как пороговым⁵ считается уровень в 25%. Это означает, что деньги все равно приходят в российскую экономику и не приводят к инфляции, то есть инфляция в России (вопреки утверждениям А.Л. Кудрина) действительно носит немонетарный характер.

2. Еще в 2014 г. для большинства заемщиков уровень рентабельности продаж был ниже средневзвешенной ставки банков по кредитам до одного года нефинансовым организациям (17,3%) на 5–7%⁶. Это означает, что многие наши компании не имеют доступа к кредитам отечественных банков, в том числе и из-за высокой ставки рефинансирования ЦБ РФ. При этом С.Ю. Глазьев верно указывает на то, что следуя рекомендациям МВФ, Россия стала единственной крупной страной, которая в кризисной ситуации пошла на повышение процентных ставок, в то время как все ведущие экономики мира опустили их до

³ Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. URL: http://neuromir.tv/media/1981/doklad-glazyeva-s-yu_-omerakh-ek-bezopasnosti.pdf

⁴ Возврат к регулируемому курсу рубля и его фиксации на заниженном уровне; переход к политике количественного смягчения (передача денег организациям путем покупки у них ценных бумаг – в основном облигаций и нематериальных активов); дополнительная эмиссия денежных средств; ускоренное снижение процентной ставки ЦБ; признание того, что инфляция носит немонетарный характер, что в том числе ведет к необходимости отказа ЦБ РФ от таргетирования инфляции (например, путем ограничения тарифов монополий).

⁵ Россия увеличивает внешний долг с рекордной за 4 года скоростью. URL: <http://finanz.ru/novosti/obligatsii/rossiya-uvlichivaet-vneshniy-dolg-s-rekordnoy-za-4-goda-skorostyu-1003996331>

⁶ Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. URL: http://neuromir.tv/media/1981/doklad-glazyeva-s-yu_-omerakh-ek-bezopasnosti.pdf

исторических минимумов. Любопытно отметить, что рекомендации МВФ для США и ЕС были противоположны тем, которые давались Банку России. Так, в 2015 г. МВФ, в частности, рекомендовал США следующее: *«преждевременное повышение ставок может вызвать ужесточение финансовых условий или расшатывание финансовой стабильности, что будет препятствовать росту экономики...»*. В результате ставки по кредитам нефинансовым организациям стали в России самыми высокими из крупных стран мира⁷. Глазьев верно называет и меры по решению этой проблемы, предлагая использовать уже апробированную схему, хорошо зарекомендовавшую себя в 1998 г. Тогда ЦБ последовательно смягчал денежно-кредитную политику, снижая ставку рефинансирования и быстро наращивая денежную базу. За три года этой политики ВВП вырос на 1/4, промышленное производство – на 1/3 при ежегодном приросте денежной массы на 40–60%. Вопреки догматике МВФ инфляция при этом упала в 4 раза. Тогда в российской экономике произошло экономическое чудо, эхо которого повторялось еще трижды в периоды смягчения денежно-кредитной политики⁸, то есть увеличение денежной массы в РФ всегда приводило к экономическому росту.

3. Как верно отметил С.Ю. Глазьев, переход к свободно плавающему курсу рубля также был осуществлен по рекомендациям МВФ вопреки здравому смыслу и международному опыту. Ни одна из ведущих стран мира не решилась на введение «свободного плавания» для курса своей валюты. Следствием отпущения рубля стало рекордное в сравнении с другими странами, в том числе зависимыми от нефтяных цен, падение его обменного курса и обрушение финансового рынка⁹. Оценка этого решения позволяет предположить, что Правительство РФ, скорее всего, соблазнилось

возможностью сохранить размер экспортных доходов (при падении цены на них более чем в два раза) путем искусственного повышения курса доллара. Это, в свою очередь, привело к сокращению импорта оборудования и еще большему падению производства в стране (импортозамещение и внедрение инноваций практически не реализуется из-за высоких ставок по банковским кредитам).

4. Не учитывается и то, что власти США ведут целенаправленную политику подавления нашей инвестиционной активности. Так, помимо изложенных проблем, С.Ю. Глазьев верно указал на санкции США, которыми американцы блокируют средне- и долгосрочные кредиты и инвестиции западного капитала для российской экономики. При этом они не ограничивают краткосрочные операции, создавая возможности для финансирования спекуляций любого объема на российском рынке. В результате одновременного оттока долгосрочного капитала и притока краткосрочной спекулятивной ликвидности валютно-финансовая система теряет устойчивость¹⁰. Все это доказывает, что классические экономические подходы, предполагающие саморегулируемость рынка инвестиций, в нашей ситуации не работают. Это требует полного пересмотра мер косвенного регулирования отечественной инвестиционной деятельности. В настоящее же время наше правительство отдает безусловный приоритет мерам прямого воздействия на этот рынок, что позволит на небольшой срок частично ослабить проблему недоинвестированности нашей экономики, но не сможет сделать привлекательным инвестирование для частных компаний.

5. Гипотеза из классического курса экономической теории о том, что на финансовом рынке в основном соблюдаются условия совершенной конкуренции, не соответствует действительности. Следует

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

поддержать С.Ю. Глазьева в том, что в основной части операций, совершаемых на этом рынке, прослеживается использование инсайдерской информации. Типичными являются манипуляции путем не только крупномасштабных валютных атак, но и посредством массового проведения фиктивных сделок с циклами перепродаж ценных бумаг по договорным ценам. Раскачиваемый таким образом фондовый рынок теряет связь с реальным сектором, формирующиеся на нем цены не отражают истинной стоимости активов, и он перестает быть ориентиром для добросовестных инвесторов. Среди манипуляторов ведущую роль играют иностранные фонды, имеющие неограниченный доступ к кредитам ФРС США и ЕЦБ. Финансовые власти оказались не в состоянии противостоять им вследствие как нежелания применять общепринятые регулирующие меры, так и в результате проводимой денежно-кредитной политики: под предлогом перехода к «таргетированию» инфляции они отказались от использования валютных ограничений и свели все разнообразие инструментов денежной политики к ключевой ставке (это ошибочное действие подается как не подлежащая обсуждению аксиома¹¹). Если в прошлом году валютные спекуляции на падении рубля

давали 30–50% годовых, втягивая 3/4 выделяемых Банком России кредитов на рефинансирование банковской системы, то в настоящем году они давали 40% уже на повышении курса рубля. Совершая операции валютного РЕПО, Банк России фактически субсидировал валютных спекулянтов, которые конвертировали получаемые под 2% валютные кредиты, приобретали ОФЗ с доходностью 10%, а затем вновь покупали валюту по снизившемуся курсу. Таким образом, действующий механизм рефинансирования коммерческих банков Банком России используется для «раскачки» курса рубля в обе стороны. В периоды его падения спекулянты привлекают кредитные ресурсы, эмитируемые по рублевым РЕПО, в периоды роста – по валютным РЕПО¹². В связи с этим С.Ю. Глазьев верно отмечает, что нужно контролировать трансграничное движение денег по капитальным операциям. Для этого могут быть использованы меры как прямого (лицензирование, резервирование), так и косвенного (налог на вывод капитала, ограничение валютной позиции коммерческих банков) регулирования. Следует внести изменения в нормативы, регулирующие деятельность банков, стимулирующих операции в рублях и делающих менее выгодными операции в иностранной валюте. Должен быть восстановлен государственный контроль над Московской биржей (далее – МБ). Она должна быть подотчетна Банку России, которому следует либо вернуть контрольный пакет, либо установить жесткое и всеобъемлющее нормативное регулирование биржевых операций. В любом случае МБ не должна иметь коммерческих целей и быть аффилированной со спекулянтами. Она должна прозрачным образом обслуживать сделки и обеспечивать стабильность рынка,

¹¹ На начальных курсах студентов, изучающих теорию управления, учат, что избирательная способность управляющей системы должна быть не ниже разнообразия объекта управления. Система денежного обращения является весьма сложной, ее состояние постоянно меняется в зависимости от переменного сочетания большого числа внешних и внутренних факторов, определяющих спрос и предложение на денежном рынке, скорость обращения денег, деловую конъюнктуру и инвестиционную активность. Состав инструментов государственного регулирования должен соответствовать множеству этих факторов, чтобы определяющим образом влиять на их сочетание. С точки зрения теории управления утверждение о том, что таргетирование инфляции предполагает отказ от контроля над фактором, который определяет динамику цен на большую часть потребительских товаров, – обменным курсом национальной валюты, является абсурдным, так же как и отказ от использования валютных ограничений и норм валютного контроля, который принимается как необсуждаемая догма.

¹² Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. URL: http://neuromir.tv/media/1981/doklad-glazyeva-s-yu-_o-merakh-ek-bezopasnosti.pdf

своевременно принимая меры по блокированию спекулятивных атак. Банк России должен контролировать деятельность МБ, ведя системную борьбу со всеми попытками манипулирования рынком и его дестабилизации.

Здесь следует поддержать С.Ю. Глазьева в том, что «незыблемые» классические экономические закономерности на самом деле не являются таковыми. Они не учитывают множества институциональных (политических, социальных, психологических и т.п.) факторов, игнорируют наличие теневой экономики, низкой мотивации госслужащих и огромное число других аспектов. В результате, как верно отмечает Глазьев, аналитическое и методическое обеспечение подготовки проектов решений МВФ возможно только в виртуальном мире, поскольку они неадекватны реальности, дают ложные оценки и ориентированы на псевдонаучное обоснование навязываемых МВФ рекомендаций путем подгонки статистических данных под спускаемые из Вашингтона параметры¹³.

¹³ Примером может служить оценка ЦБ РФ разрыва выпуска, отражающая возможность наращивания ВВП, исходя из степени использования факторов производства. По этому показателю в кейнсианской методологии принято оценивать возможности неинфляционного наращивания денежного предложения – до оптимальной загрузки факторов производства, сверх которой возможно усиление монетарной инфляции. При всей условности этого показателя он всерьез используется ЦБ РФ при принятии решений о смягчении или ужесточении кредитно-денежной политики. Если его измерять по состоянию загрузки производственных мощностей, то в 2015 г. он составил в промышленности 40%. Аналитики ЦБ предпочитают его измерять по отношению к оптимальному, по их мнению, уровню безработицы, который они оценивают в 5%. При этом они руководствуются официальной статистикой зарегистрированного безработного населения без учета скрытой безработицы, которая достигает 20%, и без возможностей трудовой миграции из государств СНГ, которая превышает спрос на рабочую силу на российском рынке труда. К числу не задействованных в полной мере факторов производства следует добавить природные ресурсы, степень переработки которых не превышает половины, и научно-технический потенциал, используемый от силы на 20%. Таким

Для понимания того, как на фоне выявленных проблем Правительство РФ предлагает бороться с кризисом, подробно оценим все меры из антикризисного плана 2017 г.

Результаты исследования: оценка мер из антикризисного плана 2017 г.

Все 16 мер из этого плана объединим в пять групп (*табл. 1*). Меры по развитию промышленности (в том числе в импортозамещении, развитии производства средств производства), безусловно, нужны нашей стране. Однако доля планируемых вложений в меры из первой группы весьма низка и составляет лишь 20,5% от их общей суммы: $(0,8 + 17,4 + 3 + 1)/108,3$. При этом перед внедрением данных мер следует улучшить механизм их реализации.

Счетная палата РФ справедливо указала на провал программы импортозамещения из антикризисного плана 2015 г. Типична ситуация, когда в министерствах нет информации об объемах расходов на цели импортозамещения и о достаточности собственных средств организаций для их достижения. Регулярный мониторинг реализации мер по импортозамещению обычно не осуществляется, информация о ходе мер поступает от организаций по запросам в разовом порядке и не позволяет судить о достигнутых результатах. Планы импортозамещения не содержат конкретных мер по их реализации и механизмов по формированию благоприятных условий для

образом, разрыв выпуска составляет для современного состояния российской экономики не менее 30% возможного прироста ВВП при существующих факторах производства, в то время как аналитики ЦБ на основе заведомо недостоверных предпосылок оценивают его по рекомендованным МВФ моделям в 1,5%. Тем самым они многократно занижают порог неинфляционного наращивания денежной базы и ставят ошибочный диагноз о «перегретости» российской экономики. См.: Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. URL: http://neuromir.tv/media/1981/doklad-glazyeva-s-yu_-omerakh-ek-bezopasnosti.pdf

развития производства российской конкурентоспособной продукции в приоритетных отраслях. Выявлена низкая ответственность федеральных и региональных чиновников в этой области.

Для доказательства своих утверждений Счетная палата РФ приводит ряд примеров. Так, замена иностранного оборудования в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) не реализуется. Имеющийся в ТЭК план предусматривает лишь обеспечение отечественными катализаторами предприятий нефтепереработки и нефтехимии. В Минтрансе России не принят ни один отраслевой план. Минфин России не дал денег на разработку отечественного программного обеспечения. В то же время в Минпромторге России принято 20 отраслевых планов и отобрано 462 проекта импортозамещения. Минсельхоз России отобрал 166 инвестпроектов для получения господдержки. Планируемый объем производства в 2015–2018 гг. по ним составляет более 520 тыс. т, но в этом случае есть шанс отказаться только от 6% объема импорта. Например, в осетровых хозяйствах регионов доля софинансирования от государства снижена с 90 до 48%. Рыборазводные хозяйства не смогли инвестировать больше, чем государство. В результате большая часть субсидий направлена не на модернизацию оборудования, а на возмещение затрат по приобретению иностранных рыбных кормов и рыбопосадочного материала¹⁴. В ноябре 2016 г. Счетная палата РФ признала нереализованными антикризисные меры по поддержке импортозамещения в сельском хозяйстве¹⁵.

¹⁴ Счетная палата: Правительство провалило «импортозамещающую часть» антикризисного плана. URL: <http://nakanune.ru/news/2016/3/16/22430375>

¹⁵ Счетная палата раскритиковала исполнение антикризисного плана правительства. URL: <https://lenta.ru/news/2017/02/09/achamb>

Оценка этой ситуации позволяет предположить, что эта неразбериха создана искусственно иностранными лоббистами, которые не хотят потерять наши рынки сбыта. Уверенность в возможности реализации этого сценария связана с тем, что во всех наших компаниях ТЭК значительная доля акций принадлежит иностранцам. Внедрение отечественного программного обеспечения лишит как огромных прибылей западные компании, наживающиеся на их постоянном обновлении, так и доступа разведки США к нашим данным. При этом ряд проектов Минпромторга России не преследует достижения стратегических целей, а некоторые плановые результаты Минсельхоза России не сопоставимы с суммами, вложенными в них. Учитывая, что эти проблемы, скорее всего, характерны для всех мер по поддержке промышленности, необходимость устранения организационных проблем перед вложением средств в промышленность становится очевидной.

Поддержка всех предприятий автомобилестроения (вторая группа мер – с 3-й по 8-ю) вызывает недоумение, поскольку стратегическое и оборонное значение имеет лишь поддержка производства грузовиков и газомоторных автомобилей. Использование же субсидирования банковских процентов как основной формы господдержки позволит им лишь продлить свою агонию, так как оно не нацелено на создание конкурентоспособных машин. Обновление парка автомобилей для госслужб и социальных учреждений вполне оправдано. Тем не менее данные Счетной палаты РФ показывают, что несмотря на господдержку производства легковых автомобилей, предоставленную в 2015 г., сокращение их производства составило в I кв. 2016 г. 26,3% и было обусловлено снижением реальных располагаемых доходов населения¹⁶,

¹⁶ Антикризисный план не исполняется даже наполовину. URL: https://gazeta.ru/business/news/2016/05/10/n_8613365.shtml

что еще раз подтверждает ненужность господдержки легковых машин. Однако доля планируемых вложений в меры из второй группы непомерно велика (57,5% от их общей суммы).

Меры из третьей группы (5% от общей суммы) – субсидии покупателям вагонов и локомотивов – фактически предназначены для ПАО «РЖД». Заметим, что Г.Г. Чахкиев, М.Г. Шахзадянц, Ш.Ш. Азизов (2015) еще при оценке антикризисного плана 2015 г. предлагали прекратить поддерживать ПАО «РЖД» по причине его успешной текущей деятельности [1]. В связи с этим отметим, что при выдвижении новых условий к этой компании (например, в области строительства новых дорог в восточной части страны и новых льгот для социально необеспеченных граждан) подобная поддержка вполне оправдана. Однако нынешняя господдержка, оказываемая ПАО «РЖД» без выставления им новых требований, представляется как минимум непродуманной.

Поддержку производителей и лизингодателей специальной (сельскохозяйственной, дорожно-строительной и коммунальной) техники следует одобрить. В то же время нельзя принять форму реализации четвертой группы мер (15% от общей суммы) – субсидирование процентов по банковским кредитам. По этому поводу министр сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан М. Ахметов еще в 2012 г. верно отметил, что основная сумма помощи сельхозпроизводителям Татарстана расходуется неэффективно. Так, около 12 млрд руб. (в основном из федерального бюджета) уходят на субсидирование процентов по банковским кредитам. Еще около 6 млрд руб. составляли помощь бюджета Татарстана, но по иной схеме: деньги выделяются большей частью на субсидирование затрат на приобретение техники. Здесь М. Ахметов правильно указывает на то, что если бы

Россия ввела такой же порядок, мы бы могли в два раза больше обновить техники¹⁷.

Меры из пятой группы в области продления субсидирования производства тканей, приобретения оборотных средств и модернизации промышленности (2% от общей суммы вложений) выглядят позитивно. В то же время их недостатком является то, что эти меры также предполагают субсидирование, направленное в основном на развитие банков, а не предприятий.

Подводя предварительный итог, отметим, что, во-первых, антикризисный план 2017 г. в основном состоит из мер по прямой поддержке промышленности и не содержит мер косвенного ее регулирования, что указывает на возможность достижения лишь краткосрочных результатов в этой области.

Во-вторых, почти полное игнорирование проблем в финансовой деятельности РФ означает, что их решение будет отложено либо до 2018 г., либо на более поздний срок. В связи с тем, что С.Ю. Глазьев и А.Л. Кудрин доказали необходимость оперативного вмешательства в эту сферу (пусть и с предложением разных мер), промедление нашего правительства лишь ухудшает ситуацию в финансовой сфере нашей страны.

В-третьих, самым главным недостатком январского антикризисного плана 2017 г., скорее всего, станут проблемы организационного характера. Заметим, что при изучении антикризисных планов 2015 и 2016 гг. ряд ученых предлагали устранять схожие недостатки. Так, О.Б. Макеева (2015) советовала повысить качество госуправления при реализации антикризисных мер [2], В.Н. Лаженцев (2015) упоминает, что без продуманной схемы реализации антикризисных мер 2015 г. они обречены на

¹⁷ Ахметов М. В условиях ВТО неэффективны до 50% сельхозпроизводителей Татарстана. URL: <http://business-gazeta.ru/article/59568>

провал¹⁸, К.Н. Сафрыгин (2015) настаивает на внедрении ясных механизмов контроля над целевым использованием выделенных средств [3], С.К. Ашванян, Т.А. Сапожникова, П.В. Масленников (2015) доказывают важность реализации качественного государственного управления¹⁹. Д.В. Манушин (2015) в антикризисном плане 2015 г. выделяет ряд мер, эффективных лишь при хорошей институциональной среде в обществе [4], и доказывает, что в современных экономических условиях они приведут к злоупотреблениям при их реализации. К последним относится идея выкупа Правительством РФ «плохих долгов» и проблемных активов банков. Кроме того, это меры, согласно которым к исполнителям госконтрактов не будут применены штрафные санкции, если они не уложатся в сроки; появление возможности повышения стоимости их работ по уже заключенным контрактам; выдача авансов до 80% от суммы договора. Далее, это мера по внедрению двухлетних «налоговых каникул» для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в сфере производственных и бытовых услуг. И, наконец, меры по оптимизации бюджетных расходов²⁰. А.Б. Янишевский (2015) [5] и К.В. Янков (2016)²¹ предостерегают от

адресной помощи конкретным компаниям, поскольку обычно поддерживаются не организации, нуждающиеся в этом, а те, кто способен эффективно лоббировать свои интересы.

М.И. Минина (2016) предлагает модернизировать и пересмотреть требования к управленцам всех уровней, в том числе избавиться от «сращивания» предпринимателей и чиновников [6]. М. Томас (2016) указывает на чрезмерную бюрократию, мешающую реализации антикризисных планов²², А. Френкель, Б. Тихомиров, Я. Сергиенко и др. (2016) призывают вместо перечня антикризисных мер разработать системную долгосрочную антикризисную программу, хорошо увязанную с бюджетами всех уровней²³. В. Мау (2017) предостерегает от соблазна использовать в условиях кризиса простые или популистские решения, так как они весьма опасны и приводят к макроэкономической дестабилизации [7]. Оценка этих работ доказывает, что организационные проблемы присущи всем антикризисным планам. Учитывая, что результаты российских антикризисных планов 2008–2016 гг. весьма низкие, то с большой вероятностью можно утверждать, что именно организационные проблемы являются первоочередными и нуждающимися в устранении. Второй по значимости проблемой является форма реализации заметной части его мер – субсидирование процентов по банковским кредитам. Третьим по значимости недостатком этого плана является бессмысленная поддержка отечественных производителей легковых автомобилей путем временного снижения стоимости их малоконкурентных автомашин.

¹⁸ Лаженцев В.Н. Антикризисное планирование и территориальное развитие // Вопросы территориального развития. 2015. № 2. С. 1–6.

¹⁹ Ашванян С.К., Сапожникова Т.А., Масленников П.В. Экономика России: выход на траекторию роста // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Социально-экономические науки. 2015. Т. 15. № 4. С. 5–14.

²⁰ Манушин Д.В. Оценка наиболее слабых мест плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. и рекомендации по их преодолению: материалы III Всероссийской заочной научно-практической конференции «Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых ученых». М.: МГОУ, 2016. С. 271–277.

²¹ Янков К.В. Оценка эффективности реализации антикризисных мер в регионах России в 2015 г.: материалы VII научно-практической конференции. Вологда: Российская академия наук, Институт социально-экономического развития территорий РАН. 2016. С. 171–180.

²² Thomas M. The World of Finance in Russia. 2016. 19 p. URL: http://scholarworks.wmich.edu/honors_theses/2778?utm_source=scholarworks.wmich.edu%2Fhonors_theses%2F2778&utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages

²³ Frenkel A.A., Sergienko Y.I., Tichomirov B.V. et al. The Russian Economy in 2015–2017 // Economic Policy. 2016. Vol. 5. P. 198–233.

Результаты исследования: оценка перспектив антикризисного плана 2017 г.

Для оценки перспектив антикризисного плана 2017 г. сначала оценим качество реализации антикризисного плана 2016 г.

Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев в конце 2016 г. указывал на то, что *«не имеют перспектив и ожидания, что проблемы экономического развития могут быть решены в основном за счет государственных средств»* [8]. Это означает, что антикризисный план 2016 г., финансируемый государством, не сможет решить проблем экономического развития России.

Директор Центра исследования экономической политики экономического факультета МГУ О.В. Буклемишев справедливо отмечает, что антикризисный план 2016 г. является перечнем плохо связанных, разношерстных и разнокалиберных мер. Без единого замысла, без системного эффекта, без понимания причин кризиса все эти меры, даже будучи реализованными, не дадут нужного результата. С.А. Батчиков, соглашаясь с О. Буклемишевым, правильно добавляет, что Правительство РФ на это и не рассчитывает: улучшения ситуации, по его прогнозам, ранее 2019 г. не ожидается [9].

Счетная палата РФ по итогам I полугодия 2016 г. сообщает, что антикризисный план 2016 г. продуман плохо. Так, Правительство РФ обозначило общие, а не количественные результаты антикризисных мер. А те показатели, которые есть, не всегда позволяют оценить влияние мер поддержки на экономическое развитие. Как и в 2015 г., план исполняется лишь в два этапа: принятие нормативных актов и распределение денег, в то время как улучшения экономического положения страны не наблюдается. Критика кассового исполнения справедлива, средства выделяют долго, признает федеральный

чиновник. Сначала принимается решение о выделении денег, а потом ведется обоснование проектов, корректировка выделенных сумм²⁴.

Основываясь на данных от 1 октября 2016 г., Счетная палата РФ раскритиковала Правительство РФ и за низкие темпы выполнения антикризисного плана 2016 г. Так, из 122 пунктов плана выполненными оказались около половины (63 пункта). Пять пунктов признаны частично выполненными, не выполнено 19 пунктов, остальные 35 находятся в работе – по 23 из них формально срок выполнения еще не наступил, хотя у большинства мер плана дедлайн наступил еще в 2016 г. Управляющий партнер АО «2К» Т. Касьянова отметила, что часть мер, предусмотренных в плане, оказались не нужны, а часть – неэффективны. Управляющий партнер компании Kirikov Group Д. Кириков считает, что причины пробуксовки антикризисного плана объясняются низким качеством управленческих кадров и неэффективностью используемых механизмов принятия решений. Проблемы создают явно избыточные контрольные процедуры и отсутствие полноценных каналов межведомственного взаимодействия. Наконец, реализацию плана затруднил растущий дисбаланс расходов и доходов бюджета. Д. Медведев пользуется полной поддержкой со стороны главы государства, и неудачи в реализации плана будут по большей части списаны на формажорные условия экономического развития и наличие внешних угроз, благодаря чему председатель правительства и его подчиненные не понесут какой-либо ответственности за срыв сроков выполнения антикризисных программ. Оба эксперта также считают, что невыполнение антикризисного плана приведет лишь к имиджевым

²⁴ Базанова Е. Правительство вновь затянуло с выполнением антикризисного плана – Счетная палата. URL: <http://vedomosti.ru/economics/articles/2016/08/04/651690-pravительство-vnov-zatyanulo-vipolneniem-antikrizisnogo-schetnaya-palata>

издержкам, поэтому правительство в первую очередь озабочено выполнением майских указов и личных поручений президента²⁵. Это еще раз указывает на преобладание «ручного управления» в нашей стране²⁶ над проектным, хотя нежелательность этого приема доказана неоднократно [10].

При этом 10 января 2017 г. на совещании у Д. Медведева (еще до момента утверждения антикризисного плана 2017 г.) было принято решение сосредоточиться на более масштабном плане на 2017–2025 гг.²⁷.

Все это указывает на то, что организационные проблемы, справедливо обозначенные критиками антикризисного плана 2016 г., перейдут и в следующий антикризисный план (от 19 января 2017 г.). Единственное, с чем нельзя согласиться, так это с избыточностью контрольных процедур в антикризисном плане 2016 г. Напротив, после выделения средств поручения снимаются с контроля, их результаты не проверяются и не контролируются. При этом выявленные нами ранее содержательные недостатки плана еще больше ухудшат ожидаемый экономический результат. В связи с этим в нынешнем виде перспектив у этого плана фактически нет – ожидается либо его низкая результативность, либо полная безрезультатность.

Результаты исследования и рекомендации

Основной мерой повышения эффективности антикризисного плана 2017 г. является усиление мотивации (подробно этот вопрос изучен в работах²⁸ [11–13]) и ответственности чиновников при их выполнении. К ранее

предложенным мерам в данной области (модернизация работы антикризисных штабов, конкретизация всех антикризисных мер, объективное определение организаций для адресной господдержки, персонализация каждой меры и ужесточение ответственности за недостижение поставленных в них целей [14]) нужно добавить следующие.

1. Повышение степени открытости процесса их реализации для усиления общественного и депутатского контроля в этой области.

2. Передача большего объема полномочий Счетной палате РФ, чтобы она не только фиксировала выявленные нарушения, но и могла приостановить, ускорить или изменить выполнение не устраивающих ее задач. Например, если ее сотрудники обнаружили отказ рыбозаводов получать господдержку при необходимости самим оплачивать 52% от стоимости оборудования, то в этой ситуации они должны иметь возможность заставить чиновников перейти на ранее согласованную схему с оплатой государством 90% от стоимости модернизации. Понятно, что число удовлетворенных заявок было бы в два раза меньше, но все они были бы реализованы – вместо нынешней ситуации, когда выделяемые субсидии снова пошли на покупку импортных оборотных активов.

3. Введение административной и уголовной ответственности за лоббизм мер, приводящих к заметным социальным потерям и экономическим убыткам. Отметим, что о сращивании бизнеса и власти в России известно давно – об этом писали А.В. Павроз (2010) [15], М.И. Богачёв (2011)²⁹, Г.П. Рогочая (2012) [16], В.А. Мальгин (2015) [17], А.П. Кочетков (2017) [18]. Однако обсуждать противодействие чиновникам-лоббистам начали совсем недавно³⁰, при этом об их ответственности ничего не говорят. В связи с

²⁵ Комраков А. Правительство проваливает антикризисный план. URL: http://ng.ru/economics/2016-11-03/1_6851_plan.html

²⁶ Белуза А. Почему в России «ручное управление». URL: <http://newsland.com/news/detail/id/557901>

²⁷ Карпюк И. Антикризисный план без денег. URL: <http://polit.ru/article/2017/01/16/plan>

²⁸ Gafurova G.T., Nofullina G.N., Fukina S.P. Government procurements as a tool for the development of small and medium business in Russia // *R-economy*. 2016. Vol. 2. No. 4. P. 500–508.

²⁹ Богачёв М.И. «Сращивание» как старейший механизм диалога между властью и бизнесом в России // *Бизнес. Общество. Власть*. 2011. № 6. С. 74–83.

этим их ответственность предлагается оценивать по свершившимся фактам и возникшим прецедентам. В результате, зная о будущем наказании, многие депутаты и чиновники поостерегутся продвигать откровенно вредительские меры и препятствовать реализации верных мер, создавая искусственный хаос в стране. Например, доказано (в 2008 г. [19] и 2015 г.³¹), что передача денег банкам в сложившейся институциональной среде для кредитования промышленности не достигнет поставленных целей, поэтому чиновник, продвигающий эту идею при нахождении нашей страны в той же институциональной среде, должен быть привлечен к ответственности за вредоносный лоббизм. В то же время эта мера должна касаться лишь явно вредительских идей, поскольку многие правильные меры при бездарном исполнении тоже могут привести к серьезным потерям. Однако если явно позитивные меры в нашей институциональной среде не сработают, то это позволит не повторять одну и ту же ошибку многократно.

4. Полный переход на проектные схемы реализации антикризисных мер. Иначе говоря, реализацией и контролем каждой группы таких мер – от составления нормативно-правовых актов до получения плановых результатов должна заниматься отдельная группа сотрудников. Эта группа должна отслеживать выполнение своих мер на всех уровнях власти и иметь право вмешиваться в процесс их реализации. Члены группы должны нести персональную ответственность за неполученный экономический и социальный результат. Заметим, что общую идею о формировании «проектных офисов» по самым значимым проектам и приоритетным направлениям государства высказал

Е.В. Охотский (2017) [20]. В настоящей работе она лишь расписана более подробно.

5. Повышение степени межведомственного и межотраслевого взаимодействия с увязкой ряда критериев оценки деятельности министерств и результатов проектов, реализуемых ими совместно с другими госслужбами и нацеленных на получение комплексных результатов в нескольких сферах деятельности.

6. Снижение административных барьеров [21], повышение ответственности госслужащих и собственников предприятий перед социумом³² [22–25], активизация борьбы с коррупцией [26–28] и стимулирование создания общественных организаций, реально участвующих в управлении государством, поощрение групп граждан и индивидов, обративших внимание на проблемы государства (с введением административной ответственности за недостоверные сигналы) и принявшие участие в их устранении [12]. К сожалению, почти все нынешние общественные организации, как справедливо отмечает Б.И. Макаренко (2011), полностью лояльны либо власти, либо руководству организаций, в которых они функционируют [29]. В результате они не ориентированы на отстаивание интересов обычных граждан. Хотя Р.А. Григорьев, А.Р. Климанова, Т.В. Крамин и др. еще в 2015 г. верно отметили, что «социальный капитал способен смягчить «провалы рынка», аккумулируя новые внутренние резервы» [30]. Все это указывает на то, что следует заранее позаботиться о создании отечественного социального капитала, чтобы он выступал «подушкой безопасности» в период явного кризиса.

7. Отказ от субсидирования процентов по кредитам во всех мерах антикризисного плана от 19 января 2017 г. Иначе большая часть

³⁰ В Госдуме предлагают запретить экс-чиновникам работать в иностранных компаниях. URL: <http://tass.ru/politika/4205692>

³¹ Голикова: Банки провалили план по кредитованию экономики. URL: <http://finanz.ru/novosti/aktsii/golikova-banki-provalili-plan-po-kreditovaniyu-ekonomiki-1001206160>

³² Уварова М.В. Социальная стабильность общества – индикатор развития государства // Современное общество и власть. 2016. № 3. С. 39–41.

господдержки опять пойдет банкам, а не к плановым адресатам этой помощи. В связи с тем, что А.В. Рамазанов справедливо указывает на отсутствие востребованных кредитных продуктов и их дороговизну [31], такая схема еще больше усугубит положение наших производителей, вынужденных для реализации своего права на это субсидирование брать кредиты с малоподходящими для них условиями. Вместо этого предлагается перейти на оплату государством части стоимости оборудования. Как показала практика, поддержка модернизации оборудования должна составлять 70–90% от его стоимости. В то же время перед ее оказанием нужно оговорить условия оказания этой помощи. Например, продажа части произведенного оборудования или продукции по сниженной цене социальным организациям или для госзаказа, создание и сохранение новых рабочих мест, вложение части ожидаемой прибыли в инновации или инвестиции, повышение налоговых отчислений, производство конкурентоспособной продукции и т.п.

8. Активизация государственно-частного партнерства для инфраструктурных проектов. Так, Г.Т. Гафурова сообщает, что в Индии почти все проекты ГЧП – инфраструктурные [32]. Это дает возможность использовать позитивный опыт Индии в ГЧП, обобщенный в ее работе, и в нашей стране.

9. Отказ от поддержки производства бензиновых легковых автомобилей с перенаправлением средств на поддержку производства грузовиков, газомоторных машин и строительства новых железных дорог.

10. Для поддержки отечественной промышленности предлагается использовать опыт Тайваня. Как отмечают А.М. Зобов, Е.А. Дегтярёва, В.Ю. Чернова и др., тайваньская стратегия «экспортноориентированное импортозамещение» увеличила внутренний спрос в Тайване на 43–45%, а рост экспорта (в основном высокотехнологичных продуктов)

составил 55–57% роста ВВП. При этом в Китае и Индии из-за расширения экспорта рост ВВП тогда составил всего 5–8% [33]. Для промышленных предприятий полезным будет стимулирование государством мер по внедрению на них бережливого производства (о нем говорит Е.А. Попова³³) и схем бенчмаркинга, когда производство модернизируется с учетом последних новинок на основе функционально-стоимостного анализа.

При достижении превосходства отечественной продукции над западной важно обеспечить государственные заказы такой компании и начать поддерживать производство ее экспортно-ориентированной продукции. Для этого нужно создать департамент, занимающийся поиском лучших вариантов нужной государству продукции и выдачей рекомендаций таким компаниям участвовать в борьбе за госзаказы. Важность таких действий связана с тем, что многие компании, обладая хорошей продукцией и возможностями ее реализации на экспорт, не участвуют ни в каких конкурсах и госпрограммах и, соответственно, ослабляют как свой потенциал, так и потенциал всей российской промышленности. Однако наилучшей формой поддержки промышленности является снижение налоговой нагрузки. Так, предлагается вернуть льготу по налогу на прибыль для всех предприятий в части, направляемой на развитие производства. В период ее действия поступления налога на прибыль ежегодно удваивались, и когда А.Л. Кудрин в 2002 г. отменил эту льготу, поступления данного налога резко снизились. Сейчас льготы по этому налогу имеют промышленные компании лишь из СЭЗ, ТОСЭР, участники региональных

³³ Попова Е.А. Результаты деятельности предприятий в условиях экономических кризисов: материалы VI международной научно-практической конференции «Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития». Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2017. С. 140–145.

инвестпроектов. Кроме того, для импортозамещающих предприятий также рекомендуется снизить НДС до 10%. Если же импортозамещающая продукция или услуга (например, туризм) будет превосходить зарубежные аналоги в соотношении «цена – качество», то эта льгота должна быть продлена не менее чем на пять лет после вывода этой продукции или услуги из списков импортозамещающей (для облегчения процесса выхода на зарубежные рынки сбыта).

Научно-практическая значимость результатов исследования

Доказано подавляющее преимущество подхода С.Ю. Глазьева по преодолению явного кризиса в отечественной экономике перед мерами, предлагаемыми А.Л. Кудриным. Показано, что С.Ю. Глазьев делает акцент на решении стратегических проблем и не углубляется в изучение конкретных антикризисных мер. При этом предлагаемые им правильные меры [1] не

учитывают как слабой мотивации чиновников для их реализации, так и прямого противодействия (например, разворовывания дополнительно эмитированных денежных средств). Для решения этой проблемы предложены новые меры для улучшения качества работы чиновников (меры с 1-й по 6-ю) и для совершенствования приоритетных для антикризисного плана 2017 г. областей (меры с 7-й по 10-ю).

Область применения результатов

Предложенные меры могут быть использованы Государственной Думой РФ, Правительством и Президентом РФ как для улучшения содержания антикризисного плана 2017 г., так и для усиления ответственности за выполнение любых государственных решений. Понимание ими выявленных проблем позволит пересмотреть считающиеся незыблемыми классические экономические подходы, что улучшит качество управления нашей экономикой и социумом.

Таблица 1

Группы мер антикризисного плана 2017 г.

Table 1

Groups of measures as part of the 2017 crisis management plan

№	Название группы	Сумма, млрд руб.	Доля в общей сумме, %
1	Общие меры по развитию промышленности	22,2	20,5
2	Поддержка предприятий автомобилестроения	62,3	57,5
3	Субсидии покупателям вагонов и локомотивов	5,4	5
4	Поддержка производителей и лизингодателей специальной техники	16,2	15
5	Продление субсидирования производства тканей, оборотных средств и модернизации промышленности	2,2	2
Итого:		108,3	100

Источник: составлено автором

Source: Authoring

Список литературы

1. *Чахкиев Г.Г., Шахзадянц М.Г., Азизов Ш.Ш.* Альтернативные предложения по антикризисному плану правительства Российской Федерации // Вестник Академии. 2015. № 1. С. 156–159.
2. *Макеева О.Б.* Инновационное развитие экономики РФ: новые вызовы и оптимизация стратегических планов // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2015. № 1. С. 120–125.
3. *Сафрыгин К.Н.* Оценка эффективности мер по преодолению кризисов в российской экономике // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 8. С. 175–182.
4. *Манушин Д.В.* Оценка антикризисного плана российского правительства на 2015 год и выработка мер по его улучшению // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 45–54. URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.09.2015.3.45-54>
5. *Янишевский А.Б.* Особенности функционирования сферы бюджетного финансирования в условиях финансово-экономического кризиса // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 3. С. 93–100.
6. *Минина М.И.* Почему не срабатывает антикризисный план Правительства РФ на повышение конкурентоспособности российской экономики // Экономическое возрождение России. 2016. № 1. С. 135–142.
7. *Mau V.* Russia's Economic Policy in 2015–2016: the Imperative of Structural Reform // Post-Soviet Affairs. 2017. Vol. 33. Iss. 1. P. 63–83. URL: <https://doi.org/10.1080/1060586X.2016.1215679>
8. *Medvedev D.* Social and Economic Development of Russia: Finding New Dynamics // Russian Journal of Economics. 2016. Vol. 2. No. 4. P. 327–348. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2016.11.001>
9. *Батчиков С.А.* Момент истины // Свободная мысль. 2016. № 3. С. 35–44.
10. *Shlychkov V.V., Kiyamov I.K., Khasanova A.S. et al.* Hands-on Management: Theoretical and Methodological Approaches and Russian Practice of State and Municipal Management // European Research Studies Journal. 2017. Vol. 20. No. 2B. P. 200–223.
11. *Манушин Д.В.* Оценка и управление проблемами мотивации российских государственных служащих в условиях кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 7. С. 17–35.
12. *Яковлева Е.Л.* Игра как мотивация и действие в коррупционном социальном // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 96–103. URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.09.2015.4.96-103>
13. *Барабашев А.Г.* Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 163–194.
14. *Манушин Д.В.* Оценка антикризисных планов Правительства РФ в 2015 и 2016 годах и совершенствование плана Правительства РФ по обеспечению стабильного социально-

- экономического развития России в 2016 году // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3. С. 5–27. URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.5-27>
15. Павроз А.В. Сущность и противоречия российской модели взаимодействия бизнеса и государства // Труд и социальные отношения. 2010. № 5. С. 32–36.
  16. Рогочая Г.П. Проблемы модернизации взаимодействия бизнеса и власти // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 1. С. 143–147.
  17. Мальгин В.А. В условиях экономического кризиса необходима активизация социальных функций бизнеса // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 64–69.
  18. Кочетков А.П. Особенности формирования и развития политического класса современной России // Власть. 2017. № 1. С. 12–18.
  19. Абрамов А.Е., Мау В.А., Радыгин А.Д. и др. Кризисная экономика современной России: тенденции и перспективы: монография. М.: Проспект, 2010. 656 с.
  20. Охотский Е.В. Антикризисное государственное управление в условиях глобализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 1. С. 213–232.
  21. Манушин Д.В. Административные барьеры в российской экономике как условия, способствующие существованию коррупции, и меры по их устранению // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 52–60.
URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.08.2014.4.52-60>
  22. Валитов Ш.М., Мальгин В.А. Взаимодействие власти и бизнеса: сущность, новые формы и тенденции, социальная ответственность: монография. М.: Экономика, 2009. 207 с.
  23. Власов Е. Социальное предпринимательство: эволюция взглядов и подходов // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2013. № 3. С. 129–131.
  24. Маринчак Н.Ю. Социальный аудит как фактор повышения эффективности деятельности органов публичной власти // Вестник ВЭГУ. 2015. № 1. С. 40–45.
  25. Уварова М.В. Основные направления совершенствования финансирования социальных расходов бюджета и повышение их роли в реализации социальной политики // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 2. С. 262–269.
  26. Шевцов А.М. Психологический анализ причин коррупционных действий, связанных с ошибками в управлении человеческими ресурсами // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 116–121. URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.06.2012.4.116-121>
  27. Манушин Д.В. Проблемы антикоррупционного и антикризисного управления российской экономикой и меры по их решению: институциональный аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1. С. 56–65.
URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.08.2014.1.56-65>
  28. Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Правовые аспекты противодействия коррупции в России: трансфер и традиция // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 60–67.
URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.09.2015.4.60-67>

29. Макаренко Б.И. Неокорпоративизм в современной России // Сравнительная политика. 2011. Т. 2. № 2. С. 90–97. URL: [http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2011-2-2\(4\)-90-96](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2011-2-2(4)-90-96)
30. Григорьев Р.А., Климанова А.Р., Крамин М.В., Крамин Т.В. Социальный капитал как фактор роста конкурентоспособности экономических систем // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2015. № 4. С. 29–34.
31. Рамазанов А.В. К вопросу о сущности банковского кредита // Научное обозрение: теория и практика. 2013. № 1. С. 273–276.
32. Гафурова Г.Т. Опыт Индии в поддержке и развитии государственно-частного партнерства // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3. С. 52–57. URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.07.2013.3.52-57>
33. Zbov A.M., Degtereva E.A., Chernova V.Y. et al. Comparative Analysis of the Best Practices in the Economic Policy of Import Substitution // *European Research Studies Journal*. 2017. Vol. 20. No. 2A. P. 507–520.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE CRISIS MANAGEMENT PLAN OF THE RUSSIAN GOVERNMENT OF JANUARY 19, 2017: VIEWS, PROSPECTS, AND IMPROVEMENT MEASURES**Dmitrii V. MANUSHIN**Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
predmet22@mail.ru**Article history:**Received 19 October 2017
Received in revised form
12 November 2017
Accepted 28 November 2017
Available online
22 December 2017**JEL classification:** E60, E69,
L52, O20, O29**Keywords:** crisis planning,
crisis, crisis management plan,
evaluation, crisis management**Abstract****Importance** In this article I examine the crisis management plan of January 2017 to timely detect its weaknesses and drawbacks and determine what impedes appropriate crisis management measures.**Methods** The research relies upon the abstract logic and monograph methods.**Results** Having evaluated measures for the sustainable socio-economic development of the Russian Federation in 2017, I made the following conclusions. First, organizational difficulties constitute the main drawback of the January 2017 crisis plan. Second, I forecast difficulties in the prevailing form of its enforcement, i.e. subsidies for interests on bank loans. This plan has no future as is. The article sets out measures for the plan improvement and recommendations.**Conclusions** The proposed scheme for adjustment of crisis management measures will significantly improve the output of the crisis management plan.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Manushin D.V. The Crisis Management Plan of the Russian Government of January 19, 2017: Views, Prospects, and Improvement Measures. *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 12, pp. 2291–2311.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.12.2291>**References**

1. Chakhkiev G.G., Shakhzadyants M.G., Azizov Sh.Sh. [Alternative proposals on crisis plan the government of the Russian Federation]. *Vestnik Akademii = Academy's Herald*, 2015, no. 1, pp. 156–159. (In Russ.)
2. Makeeva O.B. [Innovative development of economy of the Russian Federation: new calls and optimization of strategic plans]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika i upravlenie = Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2015, no. 1, pp. 120–125. (In Russ.)
3. Safrygin K.N. [Appraisal of efficiency of actions to overcome crises in economy of Russian Federation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2015, no. 8, pp. 175–182. (In Russ.)
4. Manushin D.V. [Estimation of the anti-crisis plan of the Russian government for 2015 and measures for its improvement]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 3, pp. 45–54. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.09.2015.3.45-54>
5. Yanishevskii A.B. [Distinctions in the operations of budgetary financing during the financial and economic crisis]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 3, pp. 93–100. (In Russ.)

6. Minina M.I. [Why the Russian government's anti-crisis plan fails to increase the competitiveness of the Russian economy]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival in Russia*, 2016, no. 1, pp. 135–142. (In Russ.)
7. Mau V. Russia's Economic Policy in 2015–2016: The Imperative of Structural Reform. *Post-Soviet Affairs*, 2017, vol. 33, iss. 1, pp. 63–83.
URL: <https://doi.org/10.1080/1060586X.2016.1215679>
8. Medvedev D. Social and Economic Development of Russia: Finding New Dynamics. *Russian Journal of Economics*, 2016, vol. 2, iss. 4, pp. 327–348.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2016.11.001>
9. Batchikov S.A. [Moment of Truth]. *Svobodnaya mysl' = Free Thought*, 2016, no. 3, pp. 35–44. (In Russ.)
10. Shlychikov V.V., Kiyamov I.K., Khasanova A.S. et al. Hands-on Management: Theoretical and Methodological Approaches and Russian Practice of State and Municipal Management. *European Research Studies Journal*, 2017, vol. 20, no. 2B, pp. 200–223.
11. Manushin D.V. [Motivation of Russian jobholders during crisis: Assessment and the issues of management]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2016, no. 7, pp. 17–35. (In Russ.)
12. Yakovleva E.L. [Game as motivation and action in the corruptive social]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 4, pp. 96–103. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.09.2015.4.96-103>
13. Barabashev A.G. [Crisis of State governance and its influence on basic administrative paradigms of state and bureaucracy]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*, 2016, no. 3, pp. 163–194. (In Russ.)
14. Manushin D.V. [Estimation and improvement of the RF government plan for providing the sustainable social-economic development of Russia in 2016]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 5–27. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.5-27>
15. Pavroz A.V. [The essence and contradictions of the Russian model of interaction of business and the State]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya = Labor and Social Relations*, 2010, no. 5, pp. 32–36. (In Russ.)
16. Rogochaya G.P. [Problems of modernization of power/business interaction]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie = Human. Community. Management*, 2012, no. 1, pp. 143–147. (In Russ.)
17. Mal'gin V.A. [The necessity of activation of special business functions in the conditions of economic crisis]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*, 2015, no. 4, pp. 64–69. (In Russ.)
18. Kochetkov A.P. [Features of formation and development of political class of modern Russia]. *Vlast' = The Authority*, 2017, no. 1, pp. 12–18. (In Russ.)

19. Abramov A.E., Mau V.A., Radygin A.D. et al. *Krizisnaya ekonomika sovremennoi Rossii: tendentsii i perspektivy: monografiya* [Crisis economy of modern Russia: Trends and perspectives: a monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2010, 656 p.
20. Okhotskii E.V. [Anti-crisis governance in the context of globalization]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*, 2017, no. 1, pp. 213–232. (In Russ.)
21. Manushin D.V. [Administrative barriers in the Russian economy as the conditions promoting corruption, and measures for their elimination]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2014, no. 4, pp. 52–60. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.08.2014.4.52-60>
22. Valitov Sh.M., Mal'gin V.A. *Vzaimodeistvie vlasti i biznesa: sushchnost', novye formy i tendentsii, sotsial'naya otvetstvennost': monografiya* [Interaction of authorities and business: The substance, new forms and trends, social responsibility: a monograph]. Moscow, Ekonomika Publ., 2009, 207 p.
23. Vlasov E. [Social entrepreneurship: The evolution of attitudes and approaches]. *RISK: Resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurentsia = RISK: Resources, Information, Supply, Competition*, 2013, no. 3, pp. 129–131. (In Russ.)
24. Marinchak N.Yu. [Social audit as a factor in increasing the effectiveness of public authorities]. *Vestnik VEGU*, 2015, no. 1, pp. 40–45. (In Russ.)
25. Uvarova M.V. [Principal areas for improving the finance of social spending of the budget and an increase in its role as part of social policy]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2015, no. 2, pp. 262–269. (In Russ.)
26. Shevtsov A.M. [Psychological analysis of the causes of corruption actions connected with the mistakes in human resources management]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2012, no. 4, pp. 116–121. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.06.2012.4.116-121>
27. Manushin D.V. [Issues of anti-corruption and anti-crisis management of the Russian economy and measures for their solution: Institutional aspect]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2014, no. 1, pp. 56–65. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.08.2014.1.56-65>
28. Krasnov A.V., Skorobogatov A.V. [Legal aspects of corruption counteraction in Russia: Transfer and tradition]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 4, pp. 60–67. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.09.2015.4.60-67>
29. Makarenko B.I. [Neo-corporatism in modern Russia]. *Sravnitel'naya politika = Comparative Policy Russia*, 2011, vol. 2, no. 2, pp. 90–97. (In Russ.)
URL: [http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2011-2-2\(4\)-90-96](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2011-2-2(4)-90-96)
30. Grigor'ev R.A., Klimanova A.R., Kramin M.V., Kramin T.V. [Social capital as a factor of growth of the economic systems competitiveness]. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika i upravlenie = Vector of Science of Togliatti State University. Series: Economics and Management*, 2015, no. 4, pp. 29–34. (In Russ.)

31. Ramazanov A.V. [On the problem of the essence of banking credit]. *Nauchnoe obozrenie: Teoriya i praktika = Science Review: Theory and Practice*, 2013, no. 1, pp. 273–276. (In Russ.)
32. Gafurova G.T. [India's experience in supporting and developing State–private partnership]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2013, no. 3, pp. 52–57. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.07.2013.3.52-57>
33. Zobov A.M., Degtereva E.A., Chernova V.Yu. et al. [Comparative Analysis of the Best Practices in the Economic Policy of Import Substitution]. *European Research Studies Journal*, 2017, vol. 20, no. 2A, pp. 507–520.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.